Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios

"Конечно, я это знаю, но какое отношение это имеет ко мне?" Чжоу Сяньмин долго колебался, прежде чем осторожно спросить.

Он был всего лишь слабым ученым. Какое отношение к нему имел хаос в мире боевых искусств?

"Ты."

Главный констебль Хань покачал головой. "В последнее время я был очень близок с главным констеблем Хуном. Он является членом Черной Гвардии и знает много информации. Говорят, что Секта Демонов восстанавливалась в течение десятилетий, и есть вероятность, что они вернутся. Я подозреваю, что недавние инциденты могут быть связаны с Сектой Демонов".

"Ты подумай об этом. Если Секта Демонов хочет снова войти в Великую Янь, она должна знать некоторую информацию, а ты любишь говорить о боевом мире каждый день, разве у тебя нет некоторого понимания в вопросах боевого мира?"

Секта Демонов!?

Чжоу Сяньмин был ошеломлен на мгновение, затем сказал: "Я слышал все это понаслышке, а затем сфабриковал. Это не может быть правдой".

"Черт!"

Ань Цзин, услышав это, подумал: "Подумать только, раньше я относился ко всему, что ты говорил, как к путеводителю по миру боевых искусств, энциклопедии".

"Ты лжешь, но некоторые люди восприняли это всерьез". Хань Вэньсинь покачал головой и сказал.

Слова Хань Вэньсиня еще больше встревожили Чжоу Сяньмина.

"Но это все мои догадки. Ты не должен принимать их близко к сердцу", - утешил Чжоу Сяньмина Хань Вэньсинь.

Ань Цзин тоже сказал: "Верно. Подумай сам, Секта Демонов - такая огромная организация, зачем им нападать на такого простолюдина, как ты?".

Чжоу Сяньмин кивнул, в его глазах появился страх. "Люди из Секты Демонов злобны и безжалостны. Более того, они убивают людей как мух. Я не думаю, что они будут нападать на меня".

Хань Вэньсинь поставил бокал с вином и возмущенно сказал: "Они не только порочны, но и убивают людей, как мух. Они просто безумны и совершают всевозможные преступления".

"Когда я овладею Вселенским Мечом в своей руке, я обязательно дам этим мерзавцам из сект извергов попробовать свои силы".

Ань Цзин смотрел на этих двоих, болтающих без умолку. Он чувствовал, что это похоже на историю между удачливым человеком и двумя неудачливыми людьми. Он не мог вмешаться и был изолирован от них.

Чжоу Сяньмин все еще сохранял остатки здравого смысла. "Так не пойдет. Все эти члены Секты Демонов - очень свирепые эксперты".

Хань Вэньсинь похлопал длинную саблю по поясу и с улыбкой сказал: "Не волнуйся, пока моя сабля Цянькунь не достигла успешной стадии, я не буду искать этих негодяев".

"Всего несколько блюд, а ты уже такой пьяный?" с ухмылкой подумала Чжао Цинмэй.

"Вы два маленьких сопляка, если наша Секта Демонов действительно хочет вернуться, мы сначала используем вас двух маленьких ублюдков в качестве жертв небесам". Тан Юнь фыркнул и достал свою любимую маленькую черную книжку, чтобы записать их имена.

"Почему мне немного прохладно?" Чжоу Сяньмин коснулась его руки.

"Мне тоже. Это вино поддельное?" Хань Вэньсинь посмотрел на Ань Цзина.

"Это хорошее вино, первоклассное вино из Винодельни Танцующего Солнца", - недовольно сказала Ань Цзин.

"Мисс Тан, что вы делаете?" Хань Вэньсинь повернулась и посмотрела на Тан Юнь, которая, казалось, что-то писала.

"Ничего, я просто записываю счета. Вы, ребята, пейте свои вещи, не беспокойтесь обо мне". непринужденно сказал Тан Юнь.

Чжао Цинмэй улыбнулась и сказала: "Господин Чжоу, брат Хань, не просто пейте. Подойдите и поешьте. Разве блюда не соответствуют вашему вкусу?"

"Нет, нет, с чего бы это?"

"Да, это блюдо даже лучше, чем у поваров павильона Тяньюнь".

"Сестренка, ты слишком увлечена".

"Да, он хорошо готовит и добр сердцем".

Они оба рассмеялись.

"Да, да, да, давайте выпьем. Это вино - хорошее вино!"

Ань Цзин поднял свой кубок и наконец заговорил.

За обеденным столом наступила короткая тишина.

"Господин Чжоу, о чем вы говорили?"

"Тан Юнь, быстро иди налей вина для брата Ханя и господина Чжоу".

...

После трапезы Хань Вэньсинь и Чжоу Сянмин ушли.

"Тан Юнь, где госпожа?"

После того как Ань Цзин отослал двоих, он посмотрел на Тан Юня, который убирал посуду.

"Я тоже не знаю", - ответил Тан Юнь, не оборачиваясь.

Ань Цзин задумался и вынес лестницу со двора. Затем он поднялся по лестнице.

Как и ожидалось, Чжао Цинмэй сидела на крыше.

В сумерках медленно всходила новая луна.

В слабом лунном свете она была похожа на фею, сошедшую с картины.

'Как можно было не дорожить такой нежной и добродетельной женой?'

выругался Ань Цзин, подойдя к Чжао Цинмэй. "Ты все еще злишься?"

"Нет."

Чжао Цинмэй уставилась на лунный свет над собой.

"Дорогая, я был неправ". Ань Цзин опустил голову.

"Что ты сделал не так?" с ухмылкой спросила Чжао Цинмэй.

"I..." Ань Цзин на мгновение не знал, что сказать.

"Чжоу Сяньмин", - напомнила ему Чжао Цинмэй.

В толпе были плохие люди!

Ань Цзин был ошеломлен. Откуда Чжао Цинмэй узнала, что Чжоу Сяньмин и он собирались на прогулочную лодку? Может быть, это Чжоу Сяньмин его предал?

Он не был честен!

"Я не должен был сопровождать Чжоу Сяньмина на прогулочную яхту. Я был полностью околдован им, но я всегда хранил целомудрие ради жены и ничего не делал. Я могу поклясться Богом".

Ань Цзин вытянул три пальца и сказал: "Если я, Ань Цзин...".

"Не надо, не клянись". Чжао Цинмэй повернулась и схватила Ань Цзина за руку.

"Дорогая!" Ань Цзин была тронута.

"А что если это действительно сработает?" Чжао Цинмэй надулась.

"Дорогая, я действительно ничего не делала. Если ты не можешь, ты можешь попробовать". Ань Цзин поспешно сказал: "Мои дети и внуки все еще здесь".

"Пфф!"

Чжао Цинмэй разразилась смехом и посмотрела на Ань Цзина. "Ты плохой человек!"

"Хе-хе."

Ань Цзин нежно взял Чжао Цинмэй за руку, зная, что он наконец-то преодолел свое

препятствие. "Дорогая, я отведу тебя в одно место".

Чжао Цинмэй с любопытством спросила: "Куда мы идем?".

"Молодой господин, госпожа, куда вы идете?" спросила Тан Юнь, увидев Ань Цзин и Чжао Цинмэй, выбегающих из комнаты.

"Они даже не удосужились взять меня с собой, чтобы развлечься", - пожаловалась Тан Юнь, вытирая воду с рук.

Ань Цзин потянул Чжао Цинмэй на пристань у реки в Ючжоу. Они сели в лодку и сказали лодочнику: "Старина Ли, я воспользуюсь этим судном".

Лодка покачивалась вместе с рекой, медленно плывя к центру реки Ючжоу.

"Раньше мне больше всего нравилось толкать бамбуковый шест по реке Ючжоу ночью".

Ань Цзин двигал бамбуковый шест, и пейзажи по обе стороны непрерывно двигались назад.

"Я знаю."

Чжао Цинмэй посмотрела на человека, которого очень любила.

Ань Цзин улыбнулся и сказал: "В то время я думал привезти ее на реку Ючжоу, чтобы она погуляла. Я лично буду грести бамбуковым шестом, а она будет стоять позади меня, и лодка будет плыть в ночи".

"Теперь это желание исполнилось".

Чжао Цинмэй молчала, но ее сердце было наполнено сладостью. Ей казалось, что сердце вот-вот выпрыгнет из груди.

В этот момент небо, омытое дождем, было чистым. Звезды на небе были ослепительно яркими.

"Муж, ты все еще помнишь историю о безногой птице, о которой я тебе рассказывала?" спросила Чжао Цинмэй, глядя на небо.

"Почему?"

"Я чувствую себя безногой птицей. Ты знаешь, что это значит?"

"Знаю. Ты никогда не покинешь меня до конца своей жизни". Ань Цзин хихикнул.

С такой женой о чем еще он мог просить?

"Да. Мы не расстанемся".

Чжао Цинмэй посмотрела на Ань Цзина и сказала: "Чжао Цинмэй никогда не разводилась. Она только потеряла супруга".

Улыбка Ань Цзина постепенно застыла.

Свиш! Свиш! Взмах!

В этот момент в небо взметнулось пламя.

Изначально тихое ночное небо мгновенно стало ярким, словно красочный цветочный сад, наполненный разноцветными фейерверками.

В уголке недалеко от реки Ючжоу...

"Скажи мне, почему мы помогаем этому злому вору?" Хань Вэньсинь возмущенно достал коробки с фейерверками.

"Не знаю, как вы, а мне он дал один таэль серебра". Чжоу Сяньмин радостно зажег фейерверк. "Это действительно слишком много".

"Откуда у него деньги?"

"Как врач может быть бедным?"

"Плата за лечение в зале Цзи Ши очень дешевая, и плата за лечение тоже не дорогая".

"Это небольшая прибыль, но за счет большого количества продаж. Брат Хань, не обращай внимания на такие вещи. Может, пойдем в бордель послушать музыку позже?"

"Нет! Я больше никогда туда не пойду".

...

На реке Ючжоу пылали огни, сияя в ночном небе.

"Этот фейерверк выглядит неплохо, правда?" улыбнулся Ань Цзин.

"Это красиво", - пробормотала Чжао Цинмэй, глядя на фейерверк в небе.

"Я тоже так думаю", - Ань Цзин посмотрел на изящное и красивое лицо Чжао Цинмэй и мягко сказал.

Горы и реки огромны, и казалось, что она вездесуща.

"Ты идиот, я вовсе не сержусь... Муж!".

"Да?"

"Ты сказал, что любишь только меня".

"Я люблю только тебя".

"Навсегда."

"Конечно, навсегда!"

...

Лодка плыла по реке, и ночное небо было наполнено фейерверками...

http://tl.rulate.ru/book/74200/2057076